

Драко сидел в своем обычном кресле в общей комнате Слизерина и смотрел через оконное стекло на темное мутное озеро. Он помнил, как на первом курсе с Грейс просидел перед этим холодным стеклом целый час и был абсолютно уверен, что если они просидят там достаточно долго, их отец рассказывал им о том, как в первый год учебы в Хогвартсе он видел двух людей, и Драко тоже хотел их увидеть. Когда же к окну так и не подошел ни один человек, он решил, что это потому, что Грейс слишком много хихикала и возилась. Сначала Грейс дулась, но в конце концов сдалась и следующие несколько дней была тихой, как церковная мышь.

На десятую ночь ожидания Грейс от скуки уснула, прижавшись к нему. Именно в эту ночь Драко увидел нечто, скрывающееся в темной воде. Он осторожно разбудил спящую сестру, чтобы она увидела темную фигуру, подплывающую все ближе и ближе к окну. Драко прильнул к стеклу, затаив дыхание в предвкушении, и все это время думал о письме, которое напишет отцу, увидев мерсона. Но Драко так и не смог отправить письмо их отцу, потому что, когда фигура приблизилась к ним, он заметил, как крепко Грейс вцепилась в его руку, так сильно, что ее покалывало от недостатка кровообращения, а когда он посмотрел на нее, она была белой от страха. Драко даже не нужно было думать о том, что делать. Грейс была его сестрой, и встреча с человеком не стоила того, чтобы она была парализована страхом.

Грейс, конечно, поняла, что это была уловка, и извинилась, но Драко продолжал настаивать на том, что он действительно чихнул, поклявшись, что Грейс и он будут сидеть перед этим окном при любой возможности до конца их пребывания в Хогвартсе, пока не увидят мерфона. Драко улыбнулся воспоминаниям. Вот он, на шестом курсе Хогвартса, а они с Грейс по-прежнему сидели перед этим окном тихими вечерами и смотрели на воду в поисках мерфолов. Каждый из них делал вид, что ищет, а на самом деле они просто наслаждались обществом друг друга, обычно тихо разговаривая или шутя, и поэтому Драко никогда не считал их время, проведенное перед окном, потерянным.

Однако сейчас все было иначе. Она приходила поздно вечером, зная, что он будет рядом, и уютно устраивалась с ним в кресле. Это было самым большим утешением для Драко - сидеть в тихой общей комнате, прижимая к себе сестру. Часто она засыпала, обхватив его плечо и уткнувшись лицом в его бок, и когда никого не было рядом, он смотрел, как она лежит на нем, далеко-далеко во сне, и плакал.

Он молча рыдал часами, потому что понятия не имел, как защитить Грейс. А ведь раньше, когда они были совсем детьми, всё было так просто: держать её за руку на Диагон-аллее, летать под ней, когда она училась кататься на метле, сопровождать её на свиданиях, чтобы никто из волшебников не приставал и не проявлял неуважения. Теперь она действительно нуждалась в защите, и он не был уверен, что сумеет дать ей ее. Драко понимал, что это не его вина, что если кто и виноват, так это его отец, который поставил их в такую ситуацию. Но его вина не имела значения, бремя все равно лежало на нем. Раньше он мог говорить с Грейс обо всем, не было ничего, что он не мог бы ей рассказать, но он не мог говорить с ней об этом. Он не мог сказать ей, что он бесконечно думает о том, как она может умереть. Драко решил, что душа Грейс не будет иметь тех же шрамов, что и его. Ее руки останутся чистыми, он не позволит ей нести это бремя.

Он знал, что она хочет помочь ему. Много раз она сидела с ним и открывала рот, чтобы задать вопросы, которые витали в воздухе, но в последний момент останавливалась. Было трудно не рассказать Грейс обо всём, но он убедил себя, что так будет лучше. Ей не нужно было знать об ожерелье, лежащем в его сундуке, или о письмах, которые он получал в конце дня от других членов последователей Тёмного Лорда, рассказывающих ему о том, что их Лорд становится всё более нетерпеливым.

Дрожь пробежала по позвоночнику Драко при этой мысли, и он посмотрел на часы. Было уже позднее утро, и он сидел в этом кресле уже несколько часов, ожидая, что Грейс спустится и посидит с ним. Обычно она вставала первой по утрам, после него. Он начал думать, стоит ли беспокоиться о ней.

Лучше бы она больше не выходила из себя, мрачно подумал Драко.

«Доброе утро, Драко!» Драко нахмурился, когда его сестра практически бегом спустилась по лестнице.

«Ну и ну, какой же ты сегодня приятный», - поддразнила Грейс, озорно улыбнувшись ему в губы и поцеловав в щеку. „Нам стоит сыграть сегодня в квиддич“, - подумала она, не обращая внимания на взгляд Драко. И Пэнси тоже! Я знаю, что она не очень любит играть, но все равно...»

«Кто ты такая и что ты сделала с моей сестрой?» Драко прервал ее, бросив на Грейс настороженный взгляд. Девушка на секунду запнулась, а затем галантно рассмеялась, и один этот звук заставил Драко улыбнуться в ответ. Он скучал по улыбке и смеху сестры больше всего на свете, и даже не осознавал этого. Сейчас же, наблюдая, как розовеют от смеха ее аристократические щеки, а серебряные глаза светятся весельем, он словно оказался дома, в поместье, до начала войны.

«Разве ведьма не может быть счастлива, если ее брат не думает, что она околдована?»

«Да, может, - медленно признал Драко, - но ты не была такой уже не знаю сколько лет» Грейс просто пожала плечами, как будто объяснения не требовались. »Ну?»

«Прекрасно, - надулась Грейс, - если хочешь знать, вчера я встретила с Лонгботтомом, и он так тщательно оттрахал меня, что я спала как младенец всю ночь и почти все утро, и теперь, если не считать легкой болезненности, я чувствую себя так, будто могу отправиться покорять мир или надрать твою изнеженную задницу в квиддиче».

«У тебя действительно большое чувство юмора», - простонал Драко, когда в его голове пронеслись образы, которые он не хотел видеть: »Ты знаешь?Совершенно развратное».

«Ты спросил», - пропела Грейс, поудобнее устраиваясь в кресле.

«Ладно, я поняла, что ты можешь быть в хорошем настроении, чтобы просто быть в хорошем настроении. А теперь, пожалуйста, давай вернемся к чему-то, что я понимаю, например, к игре в квиддич, и отойдем от твоего извращенного чувства юмора».

Следующие несколько минут он слушал, как Грейс болтает о том, как убедить Пэнси сыграть с ними. Ей потребовалось около трех секунд, чтобы придумать план, согласно которому Драко попросит ее сыграть, и что он будет чрезвычайно очарователен по отношению к ней, когда попросит, и Драко, несмотря на свой здравый смысл, в конце концов согласился на все это.

Она всегда была такой энергичной, - с грустью подумал Драко, разглядывая сестру. Она тоже выглядит хорошо отдохнувшей и выспавшейся Боже мой, как давно она не спала, я почти забыл, что она любила спать по выходным Драко отметил, насколько здоровой выглядит его сестра Впервые за несколько месяцев он увидел, что она действительно выспалась, и поскольку она не выглядела ни капли не выспавшейся, он знал, что это произошло без помощи сонного зелья

Драко слушал рассказ Грейс о том, как она решила заказать новые перчатки из драконьей кожи, когда в общую комнату вошёл Блез. Смуглокожий мальчик замер на месте, увидев взволнованно болтающую Грейс, сидящую на диване с братом. Блез посмотрел на Драко, тихо спрашивая, что стало причиной такого чуда, но светловолосый мальчик лишь улыбнулся и поднял плечи, словно говоря «какая к чёрту разница».

«Блез!»Грейс вскрикнула, вскочила с места и бросилась в объятия мальчика, чтобы он мог покачать ее на руках: «Я как раз говорила с Драко о тебе!»Грейс призналась, задыхаясь, пока высокий мальчик ставил ее на ноги: «Пожалуйста, скажи, что ты будешь играть со мной в квиддич сегодня!»

«С таким приветствием и улыбкой, как я могу отказаться?»

Грейс в восторге захлопала в ладоши, а потом побежала вверх по лестнице переодеваться в спортивную одежду. Драко вздрогнул, услышав, как сестра говорит Пэнси, что хочет с ней поговорить, и застонал, услышав восхищенное хихиканье Пэнси. Однако, похоже, это стоило того, чтобы поцеловать руку Пэнси и очаровать девушку, чтобы она сыграла несколько игр, особенно когда Грейс спустилась вниз несколько минут спустя, готовая к игре и понукая

нарглов, мне кажется, их там должно быть много, судя по тому, как люди ведут себя во время игр».

Невилл постарался не слишком широко ухмыляться, услышав слова Полумны. Они с Полумной действительно начали становиться близкими друзьями. Наверное, именно испытание в Министерстве стало причиной их отношений. До этого они общались в ДА и иногда проводили время вместе. Но после министерства они с Полумной посылали друг другу письма практически каждый день. Он даже не возражал против того, что их письма в основном были наполнены рассказами о мифических зверях, о которых он никогда не слышал, он наслаждался перепиской, Полумна даже навещала его несколько раз за лето. Бабушка иногда бывала властной, а Полумна была противоположного пола, но бабушке, похоже, нравилась Полумна. Бабушка несколько раз странно смотрела на Полумну, когда та отпускала странные замечания, но в целом она одобряла их дружбу. Очень помогало то, что бабушка знала, что Полумна тоже была в министерстве. Миссис Лонгботтом всегда ценила храбрых людей, но пожилая женщина не преминула поговорить с ним о том, что можно считать подходящей женой, и, судя по разговору, Невилл понял, что, хотя Полумна и нравится его бабушке, она не считает, что ему стоит добиваться чего-то большего, чем дружба с ней.

Невилл был немного обескуражен таким предположением бабушки. По его мнению, Полумна была замечательной девушкой: умная, веселая (хотя она и не хотела этого), красивая, добрая, храбрая, с удивительным характером. Полумна могла, по мнению Невилла, только добавить кому-то жизни. Однако у Невилла не было романтических чувств к Полумне. Он начал их развивать, но какой бы замечательной Полумна ни была, иногда ему казалось, что она слишком увлечена своим собственным миром, чтобы быть здесь с ним. Может, это было бы еще нормально, но с появлением Грейс Невилл начал понимать, как сильно он жаждет кого-то, кто мог бы быть здесь, в настоящем, вместе с ним. Грейс была способна сделать это, и она заставляла его чувствовать, что он был тем, кто был нужен. С Полумной он часто чувствовал, что ей никто не нужен. Тем не менее, он наслаждался её обществом больше, чем всеми остальными своими друзьями.

«Звучит заманчиво, Полумна, - сказал Невилл, поднимаясь со своего места.

Они отправились на поле для квиддича, и Невилл внимательно слушал, как Полумна рассказывает ему о недавнем письме отца, в котором, в частности, рассказывалось, как он почти уговорил упыря остаться на их чердаке.

«Я не понимаю, зачем тебе и твоему отцу нужен упырь», - сказал Невилл, озадаченно покачав головой.

«Как он может не хотеть? Они такие очаровательные. К сожалению, ни один из них не решился остаться в нашем доме. Отец пытался оставить одного, но они уходят через день или два».

«Пытался оставить?Как можно пытаться содержать упыря?Моя бабушка хотела, чтобы наши ушли из дома с тех пор, как я себя помню».

Луна нахмурилась, как будто не могла понять, почему кому-то не нравится, когда в их доме живет громкое, склизкое, похожее на обезьяну чудовище: «Ну, мы с отцом часто поднимались туда и разговаривали с ним, мы громко включали музыку в доме для него, и мы даже перенесли кровать на чердак, чтобы он там спал.

<http://tl.rulate.ru/book/119158/4892701>